

Глава 76. Ну и что, что храмовая проститутка? (12)

Верблюжьи скачки ещё не начались, а вокруг трассы уже стоял оглушительный шум. Толпа волновалась, как приливное море, зрители со всего мира размахивали маленькими флажками, крики и аплодисменты сливались в сплошной гул. Натянутая по краю арены металлическая сетка раскалилась под солнцем, а несколько десятков верблюдов уже стояли в стартовых загонах: с красными поводьями на головах, в ярких пополах на горбах, с шеями, которые дёргались туда-сюда, будто на пружинах.

Посреди этого хаоса Ли Вэй пытался пробраться в рабочую зону для персонала. Перед ним стояли две серьёзнейшие трудности. Первая заключалась в жаре. Да, местным тоже требовалась защита от солнца, но никто из них не кутался в три слоя, как полярный медведь. Кто-нибудь мог бы спросить: а как же жокеи на верблюдах? Разве они не должны носить кучу защитного снаряжения?

Увы, ради безопасности людей и заодно ради снижения нагрузки на верблюдов на современных скачках уже полностью перешли на жокеев-роботов. Когда Ли Вэй это обнаружил, он был потрясён до глубины души. Что это вообще за киберпанковские скачки на верблюдах?

Зато управлять соревнованием стало ещё проще. Теперь не нужно было даже специально нанимать фармацевтов, чтобы колоть верблюдам стимуляторы. Достаточно было всего лишь прописать роботам пару дополнительных функций и управлять ими дистанционно.

Плохая новость заключалась в том, что прогресс ещё сильнее затруднил Ли Вэю поиски брешей в системе охраны.

Под грохот музыки с арены он вошёл в помещение с кондиционером. Охранником оказался европеец в футболке и шортах. Увидев, как одет Ли Вэй, тот удивлённо спросил:

— Брат, у тебя что, кожная болезнь? Тебе не жарко?

На Ли Вэе был белый защитный костюм, под ним бронежилет тактического типа, а ещё глубже — обычный деловой костюм. И всё же он совершенно невозмутимо ответил:

— Тут же кондиционер. Да и выбора у меня нет, работа такая.

— А, и кем работаешь? Пропуск есть?

— Есть, есть. Я уборщик, меня сюда наняли.

Ли Вэй достал из чемодана маленькую карточку, временно подделанную Бюро безопасности, и протянул охраннику. Потом повернулся к камере, снял маску и почти сразу надел её обратно.

— Это же всего лишь скачки на верблюдах. Чего у вас тут такая жёсткая проверка?

— Кто ж его знает, — пожаловался охранник. Почему-то этот незнакомец, которого он видел впервые в жизни, сразу вызвал у него лёгкую симпатию — будто перед ним оказался родной по духу человек. — Но ты знаешь, кто инвестор соревнований? Самир аль-Мактум! У европейских богачей мания преследования, они везде таскают с собой толпы телохранителей. У пустынных толстосумов, наверное, то же самое. Короче, деньги девают некуда, вот и улучшают охрану...

Он вдруг уставился на экран компьютера.

— Хм? Система не может распознать твою карточку.

Озадаченно нахмурившись, он вскоре поднялся, собираясь пойти доложить начальству, но Ли Вэй остановил его:

— Не спеши. Может, просто зависло.

— Но... мне велели сразу сообщать о таких, кого система не пропустила с первого раза.

Ли Вэй поднял защитные очки на лоб и наклонился к экрану:

— Дай посмотрю.

Он сделал это нарочно. Проклятие, которое становилось всё сильнее, сработало. Нога охранника, уже сделавшая шаг прочь, вернулась обратно. Тот не отрываясь смотрел Ли Вэю в глаза и напрочь забыл, что собирался сказать. Ли Вэй поболтал с ним минуты две-три, но по ощущениям для охранника прошло не больше десятка секунд.

Тут теория относительности оказала ему неоценимую помощь.

Когда на экране компьютера наконец выскочило зелёное уведомление о допуске, охранник даже почувствовал лёгкое разочарование.

Ли Вэй опустил очки, подхватил чемодан, коротко попрощался и трусцой вбежал внутрь.

Ничего не поделаешь. Судя по всему, он стремительно превращался в мужскую версию Томие. Если затянуть ещё немного, человеческая природа может не выдержать испытания.

Рабочая зона располагалась в отдельном двухэтажном здании. Едва войдя, Ли Вэй увидел облицованные дорогой плиткой стены в неброско-роскошном стиле и просторный светлый холл. Внутри журчал декоративный фонтан, высокие густые растения закрывали от солнца ультрафиолет, проникавший сквозь противовзломные окна. В коридорах повсюду висели камеры, каждая дверь была оснащена кодовым замком. Людей было немного, но все казались ужасно занятыми.

К счастью, никому не было дела до проходящего мимо Ли Вэя. Он уверенно направился напрямик в диспетчерскую, откуда управляли роботами-жокеями. Ему нужно было выяснить, кого нефтяной магнат собирается убить сегодня, и сделать это до того, как киллер узнает результаты скачек и приступит к делу.

Сборщик трупов наверняка тоже скрывался где-то поблизости.

Однако то ли на улице было слишком жарко, то ли сам Ли Вэй напятил на себя слишком много: хотя центральный кондиционер гудел вовсю, а термометр на стене показывал всего двадцать четыре градуса, воздух казался ему густым — липким, тянущимся нитями. Каждый шаг вперёд давался ему во много раз тяжелее обычного. И всё равно ноги словно вязли в полужастывшей бочке с нефтью.

...На улице такого ощущения у него не было.

* * *

Дрейтон сидел на трибуне, держа на руках Тоба, и осматривал всё вокруг в бинокль.

Это не выглядело чем-то необычным, потому что поле для верблюжьих скачек было огромным, и почти каждый зритель на трибунах держал в руках бинокль — у кого большой, у кого маленький. Просто сейчас соревнование ещё не началось, люди только искали места, сустились, бегали туда-сюда или возбуждённо болтали с друзьями.

Ложи для богачей находились не здесь, а на противоположной трибуне. Оттуда открывался лучший обзор. Каждая ложа была отдельной, на одного человека, с диваном и большим экраном для прямой трансляции. Приватность там была превосходная, снаружи почти ничего не было видно, а значит, и киллеру работать было очень удобно.

Пока ни скачки, ни переговоры с Советом Чёрного Песка ещё не начались, а убийца не занял позицию, Дрейтон искал следы АЗ. Однажды он написал в Белый дом, пытаясь надавить на ЦРУ, и результат оказался весьма заметным. Давление на АЗ росло всё сильнее, его тяга к сигаретам вместе с ним, и вскоре Дрейтон заметил знакомую фигуру в зоне для курения.

АЗ сидел за клумбой в широкополой ковбойской шляпе, в футболке и пляжных шортах, слегка ссутулившись, и курил. Борода у него была немного запущенной и растрёпанной, но в целом он всё равно производил впечатление весьма харизматичного средиземноморского красавца.

Разумеется, это был не взгляд Дрейтона. По мнению Дрейтона, АЗ скорее напоминал здоровенную крысу, которая ведёт себя подозрительно.

Что делал АЗ?

Он, как и Ли Вэй, следил за небольшим зданием рабочей зоны неподалёку. Только, в отличие от Ли Вэя, он был один и без поддержки, поэтому решил действовать после противника: сперва выяснить, что делает Ли Вэй, а потом уже отбирать у него Чёрный песок.

Вскоре он увидел, как человек в защитном костюме с инвентарём для уборки вошёл в нужное здание.

Это точно Ларк Ли Вэй!!

АЗ подскочил, затушил окурок и побежал к зданию. Увидев это, Дрейтон тоже двинулся с места. Он сделал крюк, обогнул край трибуны, нашёл волонтершу, которая ходила взад-вперёд, и, указав на АЗ, сказал:

— Мисс, простите за беспокойство. Я случайно видел, как он украл что-то у посетителя из ложи.

Волонтерша испуганно ахнула и посмотрела туда, куда указывал Дрейтон.

С одной стороны, Дрейтон был одет в костюм, говорил вежливо и выглядел серьёзным человеком, не похожим ни на шутника, ни на лжеца.

С другой стороны, АЗ мчался с видом живого воплощения состояния «кхм-кхм, как-то подозрительно». Пока не обратишь внимания, ещё ладно. Но стоило присмотреться — и правда выглядел он очень странно. Особенно учитывая, что бежал он вовсе не в сторону туалета.

В ложах сидели сплошь важные гости. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Если ошиблись, человека просто отпустят и дадут компенсацию. Волонтерша поблагодарила Дрейтона и побежала связываться с охраной объекта.

Группа здоровенных мужиков грозно направилась к АЗ, а Дрейтон, засунув руки в карманы, неторопливо пошёл за ними следом.

Когда АЗ схватили, он ошалело выпучил глаза:

— Эй! Эй! Полегче! За что вы меня вообще хватаете?

— Поступило сообщение, что вы совершили кражу. Просим вас пройти с нами, — сказал начальник охраны. — Если после просмотра записей с камер подтвердится, что вы невиновны, мы бесплатно предоставим вам билет и компенсационный подарок стоимостью в тысячу дирхамов.

Билет на скачки плюс тысяча дирхамов — сумма немалая. Охранник даже не приказал проводить досмотр, не нарушил приватность посетителя, так что предложенная компенсация была весьма щедрой.

Вот только у АЗ не было лишнего времени торчать и смотреть записи с камер. Не будь у него при себе оружия, он бы даже предпочёл, чтобы охрана его обыскала.

Кто же оказался такой сволочью и ложно обвинил его в краже?

В такой критический момент это точно было сделано нарочно!

Охранники сузили кольцо. АЗ стиснул зубы, сначала изобразил послушание, а потом внезапно согнулся и врезался плечом охраннику в живот. Когда тот от боли ослабил хватку, он выдернул руку и тут же ударил локтем другого прямо в кадык. Охрана не ожидала, что «воришка» будет действовать настолько жёстко, и строй мгновенно дал трещину.

Агент, словно ловкая рыба, проскользнул между здоровяками и вырвался наружу.

Охранники тут же выхватили оружие и ринулись следом. АЗ помчался к зрительским местам, одновременно доставая из кармана глушилку сигнала. Под её воздействием стадионные динамики издали резкий визг, перепуганные верблюды подняли в воздух тучи жёлтого песка, и трибуны мгновенно охватила паника.

— Дайте пройти! Пропустите!

Крича по-арабски, АЗ врезался в толпу. Охрану разбросало в разные стороны вместе с перепуганными туристами, и им оставалось только бессмысленно размахивать рациями.

Дрейтон, заранее поджидавший у выхода из служебного прохода, нахмурился.

АЗ был мерзким человеком, но профессиональные навыки у него всё же были на уровне. Обычной охране с ним было не справиться. Дрейтон беззвучно глубоко вдохнул, одной рукой прижимая к себе сонного Тоба, а другой расстегнул пиджак и вынул из кобуры пистолет, который до сих пор блистал лишь на тренировках.

Стрелу уже наложили на тетиву — выбора не было. Оставалось только надеяться, что в будущем ему не придётся жалеть о решении, принятом сегодня.

Кудрявая собачка у него на руках почуяла запах пороха, насторожила уши и глухо зарычала.

— Спокойно, это не твоё угощение, — тихо успокоил его Дрейтон, почесав Тоба под подбородком, а потом, когда АЗ приблизился, одним ударом ноги опрокинул стоявшую рядом

тележку с напитками.

Грохнувшееся ведёрко со льдом перегородило АЗ дорогу, а разлетевшаяся кола с шипением запузырилась на песке.

АЗ не узнал Дрейтона. На бегу он резко затормозил и яростно выкрикнул:

— Уйди с дороги!

Дрейтон стряхнул с руки капли колы и неторопливо произнёс:

— Неужели ЦРУ теперь набирает сотрудников без проверки на интеллект? Отговорка про кражу удержала тебя на четыре минуты. Это было ожидаемо, но всё равно разочаровывает.

— ...!! Уильям Дрейтон.

Услышав это, АЗ сощурился и внимательно посмотрел на Дрейтона.

Объём сведений в его голове был недостаточен, чтобы узнать каждого чиновника федерального правительства. Но Дрейтон сейчас был на слуху из-за Потустороннего мира, к тому же у него был прямой конфликт с ЦРУ. АЗ не только видел это лицо по телевизору, но и слышал, как начальство в ярости поносило его по имени.

«Уильям Дрейтон и его подчинённый притворялись парой геев в поезде Потустороннего мира, отобрали работу у ФБР и пошли ловить мошенника, который вообще-то был в ведении других!» — вопил какой-то старик из ЦРУ. — «И у этого пацана ещё хватает наглости жаловаться в Белый дом, мол, мы забыли о безопасности страны и ввязались во внутреннюю борьбу за власть!»

Раньше АЗ почему-то не замечал, что во всей этой истории есть нечто странное.

Дрейтонский подчинённый — это Ли Вэй. А значит, человеком, с которым он притворялся любовником, был...

Ларк Ли Вэй??!!

АЗ потрясённо выпалил:

— Так это ты слал Ли Вэю те домогательские сообщения?!

Дрейтон холодно ответил:

— Понятия не имею, о чём ты. Твоя тупость уже породила у тебя галлюцинации?

— Ха, неважно, — АЗ сжал кулаки. — Ни Чёрный песок, ни Ли Вэя я Бюро безопасности уступать не собираюсь. Сейчас же уйди с дороги, иначе я применю силу.

Дрейтон не сдвинулся с места. АЗ усмехнулся и сказал:

— Господин Дрейтон, ты с виду как раз из тех, кто всю жизнь ходит по рельсам. Да с чего бы Ли Вэю нравиться такой человек? Ему бы скорее полюбить кусок дерева, чем тебя. Твои родители и старшие уже знают, что ты совершил каминг-аут? Или ты даже признаться им не осмелился?

Дрейтон опустил взгляд на Тоба и спросил:

— Ты понял, что лает эта собака?

Тоб:

— Гав!

Взгляд АЗ почти незаметно задержался на маленьком псе на полсекунды, и по его рукам побежали мурашки.

...Он боялся собак.

Зачем Дрейтон вообще притащил собаку смотреть скачки на верблюдах? Неужели он узнал о его слабости?

Пока АЗ колебался, Дрейтон вдруг вскинул кулак и со всей силы ударил его в лицо!

— Нравится господину Ли Вэю кто-то или нет — это его выбор, и в твоём великодушии он не нуждается. — Одного удара оказалось мало. Дрейтон снял пиджак и отбросил его в сторону, после чего ударил снова. — Твои моральные принципы и твои взгляды на любовь вызывают у меня отвращение. Держись от нас подальше.

<http://bllate.org/book/17014/1725001>